

Альбус провел Гарри через толпу людей в здании МКВ. В этом отношении оно было очень похоже на Министерство - так много людей, спешащих на одно собрание или другое.

Люди быстро уходили с его пути, узнавая в нем Верховного магглорожденного, но вскоре их внимание переключилось.

"Это Гарри Поттер!" - возбужденно шептали многие, другие показывали пальцем и смотрели.

Гарри изо всех сил старался не обращать на это внимания, но Дамблдор знал, что это трудно. Наконец, они добрались до менее людного зала, но взгляды и бормотание следовали за ними.

"А, Альбус! Наконец-то ты здесь", - раздался голос позади них.

Дамблдор остановился и повернулся, узнав в голосе Эйджа Брауна. Это был крупный чернокожий джентльмен, представитель Эфиопии, а также уважаемый целитель.

Гарри повернулся вместе с ним, не мигая глядя на довольно массивное человеческое существо, практически мчавшееся к директору.

Альбус не выглядел встревоженным и протянул руку, когда мужчина приблизился.

"Да, Эйдж", - сказал Дамблдор, когда мужчина сжал его руку и притянул к себе в полюбования.

"Ну, как тебе живется в Министерстве, старик?" - спросил он, его глубокий богатый голос гремел вокруг них.

"Как всегда, доброжелательно", - ответил Дамблдор, прежде чем посмотреть на Гарри. "Гарри, это Эйдж Браун. Он один из представителей Эфиопии и один из Целителей, которые были выбраны для наблюдения за тобой и теми, кого ты сегодня исцеляешь. Эйдж, это Гарри Поттер".

"Итак, вы тот самый маленький человечек, который вызвал здесь столпотворение. Очень рад познакомиться с вами", - с улыбкой сказал Эйдж, а затем снова посмотрел на Дамблдора. "Что ж, они ждут вас с мальчиком. Им не терпится начать встречу".

"Могу себе представить".

С этими словами они добрались до зала заседаний и подошли к боковой двери в передней части, где сидели те, кто председательствовал на собрании. По обеим сторонам стояли два охранника, стоявшие наготове. Они коротко кивнули Верховному Маггампу.

Помещение было огромным и заставлено стульями, на многих из которых уже сидели ведьмы или волшебники.

"Ты останешься со мной у входа, Гарри", - сказал Дамблдор, остановившись на пороге, чтобы их не увидели те, кто находился в зале. "Если в какой-то момент тебе нужно будет остановиться, потому что ты устал или по любой другой причине, просто скажи мне об этом. Не делай ничего, чего не хочешь или считаешь, что не должен, хорошо, Гарри?".

Гарри кивнул. "Я понимаю, сэр, хотя я сомневаюсь, что Корал здесь позволит мне сделать какую-нибудь глупость".

:Ты прав: заявила Корал, сжимая его запястье.

Дамблдор улыбнулся и кивнул Эйджу, который затем объявил их членам клуба.

Все встали, повернувшись к входу. Гарри моргнул, рассматривая огромное помещение. В зале было представлено более ста наций. Шесть длинных рядов по дюжине столов с проходами между ними и стенами. Все выровненные столы были обращены к передней стене, где находился главный стол. Гарри старался не нервно шаркать ногами, чувствуя, что большинство присутствующих в комнате смотрят на него. За главным столом сидели еще двое, но он и Дамблдор заняли середину. Эйдж Браун прошел к дальнему краю платформы, где стояли еще два человека (Гарри предположил, что это тоже Целители).

Место на платформе перед главным столом было освобождено, кроме кресла, которое можно было откинуть назад или превратить в импровизированную кровать. Рядом с тремя целителями стоял небольшой приставной столик, на котором лежали какие-то инструменты, но Гарри не мог их определить. Он предположил, что это для наблюдения за процессом исцеления, или, по крайней мере, он на это надеялся.

"Я хотел бы призвать это собрание к порядку и начать с представления мистера Гарри Поттера, который любезно согласился прийти и развеять все сомнения относительно лекарства от ликантропии", - начал Дамблдор, заняв свое место в центре зала. Он деликатно предложил Гарри занять место рядом с креслом, поставленным рядом с его креслом.

По этому поводу раздалось несколько сомнительных бормотаний, но никто не заговорил достаточно громко, чтобы его услышали.

"Поскольку я его сопровождаю, он также находится под моей защитой".

"Слово предоставляется мистеру Гарри Поттеру", - сказал кто-то. Гарри не знал, кто это сказал.

"Благодарю вас. Я также хотел бы поблагодарить целителя и представителя Эйдж Браун,

целителя Тимоти Чехова и целителя Мэтью Гарсона за наблюдение за ходом сегодняшнего заседания".

Затем они также были признаны собравшимися.

"А теперь давайте признаем нации, которые ранее согласились принять участие в проверке излечения, и приступим к цели этого собрания", - продолжил Дамблдор.

С этими словами четырнадцать наций, согласившихся привести с собой человека с ликантропией, поднялись и представили себя и желающего участника от своей страны. Однако Гарри заметил, что некоторые "желающие участники" выглядели не слишком охотно. На самом деле, некоторые из них выглядели прямо-таки окаменевшими, как будто не понимали, зачем они вообще здесь находятся. Однако другие были явно встревожены и смотрели на него с тревожной надеждой. Что сказали этим людям, или, скорее, чего им не сказали?

Когда все участники были представлены, Дамблдор встал и повел Гарри перед главным столом к расчищенному месту. Стоящие на полу наблюдали за происходящим.

Эйдж снова пожал ему руку для вида, прежде чем Гарри повернулся к человеку рядом с ним.

"Здравствуйте, мистер Поттер, я целитель Чехов", - сказал невысокий пожилой русский мужчина, протягивая руку. "Мне сказали, что вы можете творить чудеса?" Гарри не был уверен, дразнит ли он его или просто заводит разговор. С акцентом это было трудно понять.

"Мне говорили, что могу", - сказал Гарри, беря его руку. "Но я просто стараюсь изо всех сил помочь".

"Как и все мы", - сказал следующий целитель, выходя вперед. "Я целитель Гарсон. Есть ли что-нибудь, что мы должны знать, прежде чем вы начнете?"

"Ну, когда проклятие уничтожено, большая часть магии, оставшейся от него, переходит в меня. Я называю это белой магией", - ответил Гарри, пожимая руку мужчины.

"А куда девается остальное?" - спросил он.

"Она остается в пациенте. Сейчас я использую белую магию, чтобы помочь себе уничтожить проклятие. Я считаю, что она действует как противоядие против него".

"Хм, понятно", - сказал Гарсон, заинтригованный.

"В этом есть смысл. Всякий раз, когда проклятие уничтожается, оно оставляет остаточную магию. Так мы можем отследить некоторые заклинания и тому подобное", - добавил Чехов.

"Ну, есть ли что-нибудь еще, мистер Поттер?" спросил Эйдж.

"Нет, но не трогайте меня, пока я лечу. Это отвлекает, и я не знаю, что с вами может случиться".

"Разумный совет", - сказал Чехов.

"Вы готовы, мистер Поттер?" спросил Дамблдор.

Гарри кивнул, задрал рукав, чтобы показать Корал. "Мы готовы".

Раскрытие Коралла мгновенно заставило многих на полу сдвинуться с места и зашептаться, пока Дамблдор не поднял руку, призывая к тишине. Целители только моргнули и с любопытством уставились на нее; очевидно, они ожидали ее увидеть.

"Это знакомая мистера Поттера, Корал. Она помогает в его методе исцеления, для тех из вас, кто не знал. Итак, не могли бы четырнадцать исцеляемых подойти сюда?" спросил Дамблдор, обращаясь к странам, которые привели "добровольцев".

Половина из них с готовностью поднялась, в то время как нескольким другим пришлось не слишком настойчиво подталкивать вперед, причем некоторые выглядели довольно свирепо. Гарри это не понравилось, но он промолчал. Он также заметил, что некоторые были связаны, и по обе стороны от них стояли охранники, в то время как другие не имели никаких ограничений, магических или иных, и были похожи на профессора Люпина - настороженные и грубые.

Четырнадцать человек выстроились в линию перед платформой, первой была женщина лет тридцати. Она выглядела довольно осунувшейся, и ее левая рука слегка дрожала в путах на запястьях, когда она подняла лицо, чтобы встретиться взглядом с Гарри. Рядом с ней стоял охранник с палочкой, направленной на нее. Он выглядел довольно жестоким и безжалостным, в его глазах не было ни жалости, ни понимания женщины, только злость.

У Гарри сжалась челюсть от того, как охранник обращался с ней. По какой-то причине это заставило его кровь закипеть. Хотя Гарри ничего не знал об этой женщине, только то, что она из Литвы, ему казалось неправильным так обращаться с человеком, который уже стал жертвой своего состояния.

Я думаю, они ждут тебя, Гарри: Корал прошипела.

Гарри коснулся пальцем головы Корал в знак признательности, а затем сделал шаг к женщине.

"Не слишком близко, молодой человек", - сказал охранник, выпрямляясь в готовности.

К чему готовиться, Гарри не знал.

"Я не смогу исцелить ее, пока не прикоснусь к ней", - заявил Гарри, не разрывая зрительного контакта с женщиной. "Подойдите и сядьте здесь, если хотите исцелиться", - сказал он, протягивая ей руку.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1651765>